

adcmemorial.org

rue d'Edimbourg, 26, 1050 Brussels

Альтернативная информация

Для списка вопросов о выполнении Кыргызстаном

Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей

34-я сессия Комитета, 28 марта – 8 апреля 2022 года

7 марта 2022 года

За границей работает 1 миллион 118 тысяч кыргызстанцев ([данные](#) Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции, февраль 2022 года). Большинство из них трудится в России (1 миллион 63 тысячи); существенно меньше в Казахстане (около 30 тысяч), в Турции (около 20 тысяч), других странах.

В 2021 году в Кыргызстан переведено \$2,76 млрд, (на \$380 млн больше, чем в 2020 году, и больше, чем за любой предыдущий год). Более 97% всех денежных переводов физических лиц были сделаны из России ([данные](#) Национального банка Кыргызстана, февраль 2022 года).

Очевидно, что в смысле выполнения Конвенции Кыргызстан находится в сложном положении, так как большинство нарушений прав трудовых мигрантов происходит в России, которая в Конвенции не участвует. В то же время экономика Кыргызстана чрезвычайно зависима от заработков трудовых мигрантов.

Преодолев трудности острой фазы пандемии, в 2022 году трудовые мигранты столкнулись с другим вызовом: военная агрессия России против Украины вызвала катастрофический экономический кризис, риски военного положения и закрытия границ. военная пропаганда России создает условия для шовинистических и ксенофобных настроений, что опять-таки создает риски для трудовых мигрантов из Центральной Азии.

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы Кыргызстан настаивал на соблюдении прав своих граждан, трудящихся за рубежом, даже в тех странах, где Конвенция не ратифицирована.

Вопрос 1. Недостаточные усилия по защите мигрантов – граждан Кыргызстана за рубежом от дискриминации и нарушения прав (в том числе произвольных задержаний и выдворений, лишения свободы в центрах временного содержания мигрантов, особенно в условиях пандемии)

В России трудовые мигранты из Кыргызстана страдают от многочисленных нарушений своих прав, хотя и имеют преференции, обусловленные членством Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе. Они сталкиваются с этническим профилированием, антимигрантскими рейдами и полицейскими спецоперациями, массовыми выдворениями за незначительные нарушения, обманом со стороны работодателей, невыплатой или частичной выплатой заработной платы, принудительным трудом, трудностями с арендой жилья, массовым неполучением медицинской помощи, отсутствием реального доступа их детей к общему образованию и детским дошкольным учреждениям, с различными проявлениями расизма и ксенофобии.

Миграционная политика России носит неизменно эскалирующий жесткий характер, что находится в противоречии с реальной необходимостью и заинтересованностью российского государственного и частного сектора в труде мигрантов. В этой связи Кыргызстан не проявляет настойчивости, чтобы в целом улучшить миграционные правила для своих граждан, предпочитая добиваться лишь небольших привилегий и временных мер (таких, как амнистия тем мигрантам, которые попали в «черные списки» и не могут по этой причине въехать в Россию, - на момент февраля 2022 года запрет на въезд имеют около 76 тысяч человек (данные Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции)). Так, например, в конце декабря 2021 года в России вступило в силу маловыполнимое требование медицинских осмотров иностранцев (включая детей от 6 лет) каждые 3 месяца (изменение от 29.12.2021 п.18 статьи 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Через короткое время этот срок был заменен на каждые 12 месяцев, однако само изменение закона успело вызвать [критику](#) кыргызстанских парламентариев и [ноту](#) посольства Кыргызстана в адрес российского МИДа. Но просила кыргызская сторона не об общих действенных мерах (борьбе с ксенофобией и полицейским произволом, отказа от лишения мигрантов свободы в ЦВСИГ в условиях пандемии, смягчении миграционного законодательства), – а о «содействии в открытии отдельного коридора для граждан государств-членов ЕАЭС» для прохождения медосвидетельствования, фотографирования и дактилоскопирования в миграционном центре в

Сахарово (главный центр оформления миграционных документов для трудящихся мигрантов в Москве и Московской области).

Согласно Федеральному закону РФ от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», в России до сих пор криминализированы иностранные граждане с ВИЧ. В случае выявления этого заболевания они получают статус нежелательных для пребывания в России, у них аннулируется РВП и ВНЖ, им запрещается въезд в Россию, они могут быть подвергнуты депортации. Исключение составляют, в рамках права на защиту семейной жизни, ВИЧ-положительные мигранты, имеющие близких родственников в России.

Указанное выше изменение правил о медицинских осмотрах обязывает иностранцев старше 6 лет, пребывающих в России, ежегодно проходить обязательное освидетельствование на ВИЧ. Сохранение репрессивных мер по отношению к ВИЧ-положительным мигрантам будет приводить к тому, что они будут скрывать свое заболевание и терять легальный миграционный статус. По [данным](#) Республиканского центра «СПИД» на 01.01.2022, в Кыргызстане стоят на учете 10535 человек с ВИЧ, а 45 % новых случаев ВИЧ-инфекции в стране выявляется на поздних стадиях, когда лечение уже малоэффективно. Это показывает недостаточность государственных мер по поддержке граждан с ВИЧ, находящихся в миграции в России.

В России отсутствует судебный контроль над резонностью и сроками содержания мигрантов и лиц без гражданства в центрах временного содержания, поэтому для тех, кто ожидает выдворения (в случае апатридов – бессмысленного и неосуществимого), лишение свободы может затянуться до двух лет (срок исполнения административного решения). В условиях пандемии это создает дополнительный риск для здоровья мигрантов.

Планируют ли власти Кыргызстана активизировать усилия по защите прав мигрантов за рубежом, как-то: требования смягчения миграционной политики и законодательства стран приема мигрантов с целью гарантировать права мигрантов в соответствии с Конвенцией; требования декриминализации ВИЧ-положительного статуса мигрантов в других странах, заключение двусторонних соглашений с другими странами о предоставлении терапии для ВИЧ+; требование эффективного расследования случаев полицейского и судебного произвола и преступлений на почве ненависти против трудовых мигрантов за рубежом; усиление консульской помощи за границей?

Вопрос 2. Недостаточные и несвоевременные усилия правительства Кыргызстана по вывозу граждан из-за рубежа в период закрытия сухопутных границ и прекращения международного авиасообщения, связанных пандемией коронавируса.

В середине марта 2020 года на фоне пандемии коронавируса власти многих стран закрыли границы и ограничили международное авиасообщение. Из-за этого на российских границах, железнодорожных вокзалах и в аэропортах на долгое время застряли тысячи трудовых мигрантов, в том числе граждане Кыргызстана. Так, близ российско-казахстанской границы в Оренбургской области в мае 2020 года на долгое время оказались более 100 граждан Кыргызстана, которые выехали на своих машинах из нескольких российских городов с надеждой попасть в Кыргызстан через Казахстан, но не смогли пересечь границу из-за введенных карантинных мер. Отмечалось, что Казахстан не давал разрешения на транзит этих граждан через свою территорию.

В конце марта 2020 года около 200 мигрантов из Кыргызстана, застрявшие в аэропортах городов Москвы и Новосибирска, требовали от властей Кыргызстана организовать их вывоз на родину. Кыргызстанцы, находившиеся в новосибирском аэропорту более двух недель, даже объявили голодовку в знак протеста против бездействия властей. Часть из тех, кто ожидал рейса, поселили в гостиницах, оставшиеся находились в транзитной зоне аэропорта. Вице-премьер страны Кубатбек Боронов заявлял, что власти вывезут из-за границы всех имеющих билеты, однако вывозной рейс властям Кыргызстана организовать не удалось, и

все ожидавшие рейса кыргызстанцы 2 апреля были выгнаны из здания аэропорта. Вывозной рейс состоялся только 22 апреля, когда из Новосибирска улетели 176 граждан Кыргызстана.

9 апреля 2020 года власти Кыргызстана (первый замминистра иностранных дел Нурлан Ниязалиев) официально [объявили](#) об отказе вывозить на родину кыргызстанцев, которые находились за рубежом на момент введения карантина.

Прекращение авиасообщения и закрытие границ привело и к переполненности центров временного содержания, где ожидали выдворения иностранцы, в том числе и граждане Кыргызстана. Лишь спустя месяц после закрытия границ, в середине-конце апреля 2020 года граждан Кыргызстана, содержащихся в ЦВСИГ, смогли отправить на организованных чартерных рейсах. Насколько известно, власти Кыргызстана не предпринимали усилий, чтобы из-за риска пандемии мигрантов не лишали свободы в депортационных центрах.

В 2022 году, в связи с военной агрессией России против Украины, риском военного положения и закрытия границ, велика вероятность того, что трудовые мигранты из Кыргызстана окажутся заложниками этой ситуации и опять не смогут безопасно и быстро вернуться на родину.

Какие уроки извлекли власти Кыргызстана из прошедшей острой фазы пандемии КОВИД-19 в смысле готовности к похожим ситуациям в будущем (безопасная и быстрая репатриация граждан из стран, где введено чрезвычайное положение, меры экономической поддержки внутри страны, меры по переориентированию экономики с целью минимизировать зависимость от труда мигрантов)?

Вопрос 3. Недостаточная защита прав женщин-мигранток, трудящихся за рубежом

В течение последних лет наблюдается устойчивая феминизация миграции из Кыргызстана: по разным данным, от 45% до 60% миграционного потока составляют женщины. В отличие от мигранток из других стран Центральной Азии, женщины-кыргызстанки чаще едут работать самостоятельно, с подругами либо родственниками и знакомыми, а не вслед за мужем или в составе семьи. Миграция открывает возможности для эмансипации многих женщин, играя немалую роль в их социальном продвижении и росте. Но это не всегда свободный выбор и желание эмансипации: нередко женщины и девушки приносят в жертву свои интересы ради блага семьи (едут в миграцию, чтобы отдать долги семьи или заработать средства на существование семьи в Кыргызстане).

Кроме обычных тягот миграции, с которыми сталкиваются все трудовые мигранты независимо от гендера, женщины испытывают дополнительные сложности: увеличение рисков гендерно-обусловленного насилия, принудительного труда и разных форм эксплуатации; специфические проблемы, связанные со здоровьем матерей, новорожденных и детей (частые беременности и роды в миграции, на фоне низкой грамотности в области репродуктивного здоровья и контрацепции и табуированности темы сексуального просвещения; увеличение материнской смертности внешних мигранток (данные Министерства здравоохранения, 2018 год: с 18,2% до 33,3%); аборты в нелегальных клиниках; оставление новорожденных в роддомах); рост заболеваемости туберкулезом и ВИЧ именно в контексте миграции (в период 2008-2018 гг. имело место увеличение числа женщин ВИЧ+ в 3 раза; главным способом передачи вируса стал половой контакт - более 60% случаев (увеличилось вдвое с 2008 года — [данные](#) Республиканского центра «СПИД» Министерства здравоохранения Кыргызстана, 2019); стигматизация женщин-мигранток в силу патриархальных установок кыргызстанского общества.

Какие меры принимает правительство Кыргызстана с целью защиты прав женщин-мигранток от дискриминации за рубежом и стигматизации на родине? Какие меры принимаются по снижению рисков для здоровья женщин-мигранток в контексте их трудовой деятельности? Внедряются ли гендерно-чувствительные положения в миграционное законодательство и практики, в том числе по реинтеграции женщин после возвращения на родину? Что делается для защиты прав несовершеннолетних девочек, вынужденных трудиться за рубежом, в том числе их права на образование?

Вопрос 4. Необходимость приведения процедуры репатриации детей-мигрантов в соответствие с новейшими стандартами прав ребенка, в том числе с Совместными замечаниями общего порядка №3 КТМ/№22 КПП (2017) и №4 КТМ/№23 КПП (2017)

АДЦ «Мемориал» приветствует тот факт, что в Кыргызстане на практике почти не применяется миграционное задержание и лишение детей свободы в закрытых учреждениях системы МВД в ожидании или сразу после репатриации. Социальной сфере уже практически передан транзит детей до 3 лет; в стране действует Положение о возвращении в Кыргызскую Республику детей – граждан Кыргызской Республики, оставшихся без попечения родителей и находящихся за пределами Кыргызской Республики (2013). Ответственность за весь процесс возвращения детей в Кыргызстан и их дальнейшее устройство Положение возлагает на уполномоченный орган по защите детей (относящийся к Министерству труда и социального развития КР); в процедуру вовлечены также органы МИД, здравоохранения, регистрации населения – но не МВД.

Тем не менее, репатриация более старших детей осуществляется через Центр профилактики правонарушений среди несовершеннолетних (ЦППН), подчиненный МВД, и привозят детей туда из других стран в том числе сотрудники ЦППН МВД Кыргызстана. Как правило, ЦППН играет техническую роль места, где детей по возможности сразу передают родственникам или сотрудникам социальных учреждений и где дети не задерживаются дольше 48 часов. Репатрируемых детей в ЦППН очень мало: так, за 11 месяцев 2021 года в ЦППН были доставлены 16 детей из других стран (2 детей – сотрудниками ЦППН из Казахстана, 14 детей – сотрудниками компетентных органов России); в то же время ежегодно через ЦППН проходит более 1200 детей (потерявшихся, оказавшихся без присмотра на улице, убежавшие из дома или детских учреждений, в контакте с законом) – [данные](#) пресс-службы МВД, декабрь 2021 года. Законодательно процедура возвращения детей в Кыргызстан из других стран и из Кыргызстана в другие страны до сих пор регулируется устаревшим Соглашением о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002 – так называемое Кишиневское соглашение). По этому Соглашению, репатриацией занимаются органы МВД и специальные закрытые детские учреждения (определенно – места несвободы), хотя в большинстве стран-участниц система репатриации за прошедшее время подверглась реформам, что создает трудности взаимодействия этих стран в области репатриации детей.

Таким образом, для полного исключения репрессивных моделей из процедуры репатриации детей, в том числе полного отказа от миграционного лишения свободы детей, необходимо приведение законодательства Кыргызстана в соответствие с современными международными стандартами прав детей (в частности, Совместными замечаниями общего порядка №3 КТМ/№22 КПП (2017) «Об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции» и №4 КТМ/№23 КПП (2017) «Об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения»). Это означает замену устаревшего Кишиневского соглашения на – предпочтительно – двусторонние соглашения о гуманной репатриации/реадмиссии детей. Рекомендации о соответствующих законодательных изменениях уже получили некоторые постсоветские страны (например, [рекомендации](#) КПП ООН в адрес Беларуси (февраль 2020 года); включение этой проблемы в [Список вопросов](#) КПП ООН, адресованных Украине (октябрь 2020 года).

Намерено ли правительство Кыргызстана привести законодательство и практики о репатриации детей в соответствии с современными международными правозащитными стандартами и заменить устаревшее Кишиневское соглашение на более адекватные двусторонние соглашения о репатриации детей?

Вопрос 5. Нарушения права на свободу слова и ассоциаций в контексте сотрудничества с КТМ ООН и предоставления НКО альтернативной информации.

После информирования Комитета о соблюдении Конвенции Кыргызстаном в 2015 году совместный [доклад](#) (2015) АДЦ «Мемориал» и ОД Бир Дуйно Кыргызстан в КТМ ООН был по суду (2017) внесен в список экстремистских материалов, а деятельность АДЦ «Мемориал» была запрещена на территории страны. Обжалование этого судебного решения удалось успешно завершить лишь в 2019 году, что потребовало от правозащитников значительных усилий и ресурсов и, несомненно, затруднило их деятельность.

Какие меры предпринимают власти Кыргызстана для создания условий независимой и эффективной работы правозащитных организаций?

Дополнительную информацию о нарушениях прав мигрантов из Кыргызстана можно найти в публикациях:

Доклад FIDH, АДЦ «Мемориал», «Международная правовая инициатива ИЛ» [«Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав»](#), 2016

[Доклад](#) FIDH, АДЦ «Мемориал», «Бир Дуйно»: «Женщины и дети из Кыргызстана, вовлеченные в миграцию», 2016.

[Доклад](#) FIDH, АДЦ «Мемориал», «Международная правовая инициатива ИЛ»: «Несуществующие люди» и их эксплуатация в Казахстане: бедственное положение трудовых мигрантов из Кыргызстана и членов их семей», 2018.

[Доклад](#) Международной организации по миграции «Хрупкая сила миграции: потребности и права женщин и девочек Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, затронутых трудовой миграцией», 2018.

Совместный [доклад](#) Кыргызского Альянса планирования семьи (КАПС) и АДЦ «Мемориал» для 76й пре-сессии рабочей группы КЛДЖ ООН (2019)

[Доклад](#) АДЦ «Мемориал» «Дети-мигранты в странах СНГ: нехватка адекватных правовых норм, регулирующих сотрудничество вовлеченных стран» (2018)